

А. Ю. Бессалов

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИННЫХ СОЮЗОВ BECAUSE И PARCE QUE

В статье дается характеристика служебных слов. Описывается специфика союзов как средства выражения каузальных отношений. В качестве примера рассматриваются английский союз *because* и французский *parce que*. Сопоставляется использование данных союзов в предложениях с причинно-следственными связями. Выделяется специфика данных союзов.

Ключевые слова: причинность, сложное предложение, служебное слово, союз, следствие.

Служебные слова характеризуются своей спецификой в языке: они, как известно, играют роль грамматических показателей в сочетании с другими, знаменательными словами (или сочетаниями слов, предложениями). Служебное слово (в частности, предлоги и союзы) – это знак связи между знаменательными словами (или сочетаниями слов, предложениями). Служебному слову присуще наличие не только грамматического, но также и лексического значения. Лексическое значение служебного слова (связочных служебных слов, таких как предлоги, союзы) есть известное отображение в сознании определенного отношения между предметами, явлениями или отношениями действительности, существующего в действительности и обозначаемого самим служебным словом как таковым. В этом смысле лексическое значение служебного слова такое же самостоятельное, как и лексическое значение знаменательного слова.

Но отношение, обозначаемое служебным словом, в силу своей специфики не существует независимо от тех предметов, явлений или отношений действительности, отношением между которыми оно является, есть неотъемлемый признак этих предметов, явлений или отношений, тогда как сами эти предметы, явления или отношения, обозначаемые знаменательными словами, могут существовать независимо друг от друга. Поэтому лексическое значение служебного слова раскрывается лишь в сочетании со знаменательными словами (или сочетаниями слов, предложениями), в котором это слово выступает в предложении, в речи; лексическое значение служебного слова определяется на основе выяснения смысловых взаимоотношений между знаменательными словами (или сочетаниями слов, предложениями), которые соединяются между собой посредством данного служебного слова. Лексическое значение знаменательного слова может быть определено независимо от сочетания данного знаменательного слова с другими словами в предложении. И только в этом смысле лексическое значение знаменательного слова является самостоятельным, а лексическое значение служебного слова – несамостоятельным.

С другой стороны, поскольку отношение, обозначаемое служебным словом, есть отношение между тем, что обозначается знаменательными словами, которые соединяются между собой посредством данного служебного слова, такое отношение обеспечивает своим содержанием также связь самих этих знаменательных слов друг с другом, что характеризует собою грамматическое значение как таковое. Поэтому это отношение является по своему содержанию грамматическим значением того сочетания слов, в составе которого употреблено данное служебное слово и составные компоненты которого это служебное слово соединяет. Таким образом, спецификой лексического значения служебного слова, в отличие от лексического значения знаменательного слова, является и то, что оно по своему содержанию (но не по своему выражению) совпадает с грамматическим значением того сочетания слов, в составе которого данное служебное слово выступает в предложении, в речи. В этом отношении служебные слова сходны с аффиксами (аффиксальными морфемами).

Характер лексического значения служебного слова (связочного служебного слова) обуславливает функцию этого слова в предложении – быть средством связи между знаменательными словами (или сочетаниями слов, предложениями), почему это слово и носит название служебного слова. Функция служебного слова определяет его грамматическое значение.

Грамматическое значение служебного слова, которое, как и у знаменательного слова, есть известное отображение определенного явления действительности (отношения), обеспечивает связь данного служебного слова с теми знаменательными словами, которые это служебное слово соединяет в предложении, в речи. Поэтому грамматическое значение служебного слова (как и всякого слова вообще) выражается не самим служебным словом как таковым, а теми средствами, которые оформляют связность речи. К таким средствам относятся, как известно, морфологическое изменение слов и синтаксическое сочетание слов. У морфологически неизменяемых слов грамматическое значение выра-

жается сочетанием (сочетаемостью) данного слова с другими словами (или сочетаниями слов) в предложении.

Причинно-следственные отношения, являясь одной из основных форм взаимосвязи и взаимообусловленности явлений объективной действительности, находят свое отражение и в языке. Для выражения каузальной связи язык использует различные способы и средства, изучение которых представляет значительный интерес, так как они образуют большую и коммуникативно важную группу. Основным структурным элементом, отличающим друг от друга сложные предложения с придаточными причины, вводимыми союзом, является союз: он обуславливает тот или иной характер выражения причинно-следственной связи. Поэтому анализ особенностей выражения этой связи в сложных предложениях с тем или иным причинным союзом позволяет выявить у каждого из этих союзов оттенки значения, которые отличают их друг от друга [1].

Ведущим союзом, передающим каузальные отношения, по мнению подавляющего большинства лингвистов, является союз *because*. На то, что он играет роль основного выразителя причинно-следственных отношений, указывает и сама его форма, и его наиболее частое употребление в сложноподчиненных предложениях с придаточным причины, а также то, что он передает целый ряд оттенков каузальных отношений в предложении. Союз *because* указывает на непосредственную причину действия или явления, выраженного в главном предложении. Данный союз может выражать не только причину, но и основание (аргумент) для умозаключения [2].

Известно, что союзы в своей совокупности рассматриваются в лингвистической литературе как элементы оппозиции «союзы сочинительные – союзы подчинительные». Данное разделение опирается на учение о двух типах связи между элементами в предложении. По грамматическим признакам подчинение во многом сходно с сочинением, например и то и другое вызывается требованием языковой формы, содержанием и объемом информации, которую необходимо вложить в данное предложение [3]. Однако учение о двух типах связи не имеет под собой единой основы. Знакомство с научной литературой по этому вопросу обнаруживает весьма своеобразное переплетение двух тенденций. С одной стороны, это, как правило, логико-психологическое понимание категорий сочинения/подчинения, с другой – безуспешные поиски формальных показателей данных категорий, ибо даже те лингвисты, которые считают, что логико-семантические отношения определяют отношения синтаксические, вынуждены ориентировать-

ся на языковую действительность для подтверждения своих теоретических посылок.

Наиболее распространен взгляд на сочинительную связь как на связь, которая характеризуется тем, что соединяемые ею элементы (словоформы и предикативные единицы) выполняют одну и ту же функцию и вместе занимают одно синтаксическое место в предложении. Вследствие этого в сложных предложениях с сочинительной связью нет различий в функции между предикативными единицами, объединяемыми союзом, так что ни одна из них не занимает синтаксического места словоформы в составе другой [4].

Сочинительные союзы представляют собой необходимый элемент структуры сложносочиненного предложения. Поэтому естественно, что при изучении сочинения они не могут быть оставлены без внимания.

Грамматическая функция союза одна: служить знаком связи двух предложений, что подчеркивается более или менее выраженной паузой, обязательно наличествующей между двумя сочиненными предложениями. Именно между двумя предложениями находится и союз, который не входит в их структуру.

Задача сочинительных союзов между двумя и более предложениями – показать степень последовательности развертывания событий, степень связанности одного события с другим и иногда характер отношения, между ними существующего. Если это отношение является полной и недвусмысленной зависимостью одного события от другого, мы переходим в сферу подчинения, имеющего свои особые средства выражения. При подчинении между предложениями наличествует несравненно более тесная связь, ибо она выражает зависимость одного явления от другого. Эта связь может делать из сложноподчиненного комплекса одно высказывание, ибо одна из его частей оказывается недостаточно содержательной, чтобы служить сообщением.

Предложения сочиненные сохраняют содержательную самостоятельность, обнаруживая лишь связь между двумя сообщениями, которая, однако, важна для общего характера высказывания. Сложносочиненный комплекс содержит, таким образом, два сообщения и дает понять еще и существующее между сообщаемыми фактами отношение.

В силу роли, которую сочинительные союзы играют в сложносочиненных структурах, являясь единственным выразителем существующих между их частями связей, установление природы и значения сочинительных союзов представляет собой необходимый момент в изучении этих структур. Сочинительные союзы (при некоторых исключениях) помещаются между предложениями и не входят структурно ни в одно из них [5].

Подчинительная связь характеризуется тем, что соединяемые ею элементы различаются по своей синтаксической функции и каждый из них имеет свое особое синтаксическое место, вследствие чего один из элементов находится в синтаксической зависимости от другого.

При сочинении важнейшим показателем является количественная, а не качественная сторона отношений, а при подчинении, наоборот, качественная сторона. Основное различие двух типов предложений состоит в том, что сложносочиненные предложения допускают два вида структуры с точки зрения количественного состава:

1) предложения открытой структуры с неопределенным количеством однотипных предикативных единиц;

2) предложения закрытой структуры, содержащие минимальное количество предикативных единиц, а именно две. В отличие от этого предложения сложноподчиненные всегда имеют бинарную структуру, где каждая предикативная единица – либо подчиняющий, либо подчиненный член конструкции. В том случае если сложноподчиненное предложение включает более двух предикативных единиц, бинарный принцип не нарушается: каждая добавляемая предикативная единица является зависимой от главного либо от придаточного.

Отношения синтаксической зависимости/независимости передаются разными способами, но наиболее эксплицитный характер они носят в сложных союзных конструкциях, где союз является важнейшим показателем характера связи [4].

За основу классификации союзов на сочинительные и подчинительные берутся обычно два признака: во-первых, характер синтаксической связи между частями сложного предложения и, во-вторых, способность сочинительных союзов (в противоположность подчинительным союзам) соединять помимо частей сложного предложения также и части (члены) простого предложения.

Классификация союзов по первому признаку сталкивается со следующими трудностями. В отечественной и зарубежной лингвистических традициях принято членение синтаксических связей на два основных типа – сочинение и подчинение. Однако определение сущности сочинения и подчинения противоречиво, ибо опирается как на содержательно-смысловые, так и на формально-грамматические критерии. Между двумя типами критериев отсутствует однозначная корреляция. Таким образом, сложность определения природы сочинения и подчинения заключается в противоречивости принципов: с одной стороны, содержательно-смысловой принцип, с другой стороны, формально-грамматический. Различие взглядов ученых на сущность сочинения и подчинения объясняется

различиями в оценке роли обоих принципов в определении характера синтаксических связей.

Попытки учитывать оба принципа одновременно приводят к вычленению целой гаммы переходных случаев, стиранию границ между сочинением и подчинением. Некоторые авторы избирают обратный путь – определяют характер синтаксической связи, опираясь на характер союза. Получается замкнутый круг, в котором противоречивость одного явления детерминирует противоречивость другого явления. Рационально было бы, вероятно, решать проблему сочинения и подчинения, последовательно разграничивая отмеченные принципы, и тем самым вычленять содержательно-смысловой и формально-грамматический типы сочинения и подчинения.

В разграничении союзов на сочинительные и подчинительные по второму признаку (подчинительные союзы используются в сложноподчиненном предложении, сочинительные – в простом и сложном предложениях) обнаруживается неточность, поскольку некоторые подчинительные союзы могут употребляться в простом предложении для соединения его частей. Подчинительные союзы, используемые в простом предложении, нельзя рассматривать в качестве омонимов соответствующих подчинительных союзов, используемых в сложноподчиненном предложении. Подчинительный союз в простом предложении (*потому что, because, parce que*) и соответствующий союз в сложноподчиненном предложении – один и тот же союз [6].

Подчинительный союз оформляет логико-семантические отношения между двумя определениями. Поскольку определение находится в препозиции, структурно обрамлено элементами субстантивной формы, грамматически согласуется с ней, поэтому оно не может быть преобразовано в придаточное предложение без нарушения всего строя предложения. Его структурно-грамматическая связь с предшествующим ему определением (вводимый подчинительным союзом член может находиться только в постпозиции к однородному члену) ограничена возможностями согласующихся однородных определений.

Таким образом, ни по отношению к определяемому имени существительному, ни по отношению к предшествующему определению вводимый подчинительным союзом член не может рассматриваться как неполное придаточное предложение. Конструкции подобного типа рассматриваются как простые предложения, в структуре которых используется подчинительный союз [6].

В простых предложениях могут употребляться подчинительные союзы причины, в частности английский союз *because* и французский *parce que*.

Благодаря семантической однородности подчинительных союзов причинной семантики оказывается возможным единое теоретическое обоснование причин их проникновения в структуру простого предложения. Использование подчинительных союзов других семантических групп в простом предложении требует специального изучения.

С подчинительными союзами причинной семантики коррелируют сочинительные союзы (союзные слова) следственной семантики. Этот факт играет существенную роль в обосновании причин проникновения подчинительных союзов в структуру простого предложения. Дело в том, что в простом предложении для связи однородных членов используются только соединительные (копулятивные) и противительные (адверсативные) союзы. Синтаксическая однородность членов не противоречит их семантической равнозначности. Вопрос об использовании сочинительных союзов следственного значения остается открытым, так как сочинительные союзы причинного значения в простом предложении не встречаются. Поскольку это союзы сочинительные, то ничто не препятствует их использованию в простом предложении для связи однородных членов. Однако в действительности их употребление в простом предложении является не совсем обычным, поэтому они встречаются здесь значительно реже соединительных и противительных союзов. Это объясняется противоречивой сущностью следственных союзов. Принадлежа к классу сочинительных союзов, они должны связывать синтаксически однородные члены. Но, выражая семантическую зависимость между членами (причина ← следствие), они должны фиксировать подчиненность одного члена другому. Семантическое содержание этих союзов противоречит их синтаксической функции. Поэтому, когда речь идет об употреблении сочинительных союзов в простом предложении, имеют обычно в виду лишь союзы соединительные и противительные. Вопрос об использовании сочинительных союзов следственной семантики остается до сих пор не исследованным в достаточной мере; с одной стороны, в связи с вышеназванным обстоятельством, с другой стороны, изучение использования этой группы сочинительных союзов неизбежно предполагает изучение причин употребления подчинительных союзов каузального значения в простом предложении [6].

Сложные предложения, в которых придаточное причины с союзом *because* указывает на причину того, что изложено в главном предложении, можно разделить на следующие группы:

1. Придаточное причины указывает на причину действия главного предложения, на которой говорящий делает особое ударение и нередко противопоставляет ее другой, известной из контекста (или

предполагаемой, но не высказанной). Противопоставительный характер причины обуславливает большую эмфатическую силу придаточного предложения, теснейшим образом сцепляя его с главным: «*You use strong words, child*». – «*Only because I can't think of any stronger*» [7, p. 31].

Противопоставление говорящим данной причины другой причине не всегда имеет место. Но во всех таких предложениях говорящий придает сообщаемой им причине особое значение, делает на ней ударение, что и отражается на сцеплении придаточного предложения с главным. Именно поэтому предложения с противопоставлением и без противопоставления говорящим данной причины другой причине объединяются в одну группу и называются предложениями с противопоставительной причиной [1].

Вышеописанный оттенок причинно-следственной связи особенно четко проявляется в вопросительных и восклицательных предложениях:

1) *Why, you're shaking like a leaf now because I mentioned his name!* [8, p. 201].

2) *My good Gussie... you don't think I'm floating about like this just because my song got over?* [7, p. 241].

В английском языке отсутствие запятой перед *because* также служит признаком указания на противопоставительный характер причины. Однако не он является основным. Определяющим показателем противопоставительного характера причины является контекст. В устной речи ритмико-мелодическая структура всего предложения в целом также будет иметь свои особенности: следует ожидать, что придаточное предложение вместе с главным составит единую интонационную группу без паузы между ними.

2. Придаточное предложение указывает на причину действия главного предложения, которую говорящий считает основной. До сообщения следствия эта причина не была известна, но говорящий не делает на этой причине особого ударения и не противопоставляет ее другой причине: *And a nice as I should have looked if I had taken at the flood the tide which leads on to fortune, because it wouldn't have led on to fortune or anything like it* [7, p. 154].

Такой характер причинно-следственной связи отражается на силе сцепления главного и придаточного предложений и, соответственно, на интонационном членении всего сложного предложения; оно вряд ли будет представлять собой единую интонационную группу, между ними возможна пауза большей или меньшей длительности. В письменной речи перед *because* обычно стоит запятая. Но в английском языке разделение запятой главного и придаточного предложений не всегда выдерживается с одинаковой последовательностью; нередко

запятая отсутствует. Такие предложения можно понимать как переходный случай: *I have done my share of the work, and this death-sentence is the proof that I have done it thoroughly. They kill me because they are afraid of me* [8, p. 326].

Единственным критерием определения характера выражения причинно-следственной связи в таких случаях является контекст, а в устной речи – ритмико-мелодическая структура всего предложения в целом, которая в конечном счете также зависит от контекста [1].

В отдельных случаях сила сцепления между предложениями, соединенными этим союзом, бывает много свободнее, перед *because* ставится точка с запятой, иногда даже точка:

1) *Then you ought to approve of my present scheme of revenge; because, you see, as long as it works, I shan't use that pistol...* [9, p. 91].

2) *She's always been fond of young people and good with them, and having lived in the East so long she understands racial differences and people's susceptibilities. Because these students at the hostel are of all nationalities; mostly English, but some of them actually black, I believe* [10, p. 10].

Такое употребление союза *because* вызывается не столько необходимостью выразить какой-то новый оттенок причинно-следственной связи, сколько теми или иными стилистическими особенностями.

Указание на главную, непосредственную причину действия, которая часто имеет противопоставительный характер и обычно не известна до сообщения ее следствия, обусловлено смысловой структурой союза *because*: лексическое содержание основной части его (*cause*) еще четко осознается в силу ясно прослеживаемой ассоциации его со значением существительного *cause* «причина». Становится понятным, почему *because* столь редко используется или полностью отсутствует в вышеописанных случаях [1].

Союз *because* может использоваться в диалогической речи, в ответах на вопросы *Why?* (иногда вопрос начинается со слов *How? What? What for? What about?*). В ответах, как правило, главное предложение отсутствует, но предложение с *because* от этого не теряет своего характера придаточности: главное предложение полностью восстанавливается в сознании говорящих из вопроса. Если же в ответе повторяется то, о чем спрашивается, т. е. употребляется главное предложение, придаточное предложение приобретает большую эмфатическую силу и нередко выражает противопоставительную причину:

1) *«Why?» said the younger man, wearily. «Because», said Lord Henry passing beneath his nostrils the gilt trellis of an open vinaigrette box, «one can survive everything nowadays except that»* [11, c. 262].

2) *«Why do you ask me that, Henry?» «My dear fellow», said Lord Henry, elevating his eyebrows in surprise, «I asked you because I thought you might be able to give me an answer»* [11, c. 266].

Также к союзу *because* могут примыкать различные слова – союзы, частицы, модальные слова, придающие данной причине тот или иной дополнительный оттенок, который определяется значением примыкающего слова: оттенок отсутствия данной причины (*not*), оттенок предполагаемой, сомнительной причины (*perhaps*) и т. д. Нередко в таких случаях причина носит противопоставительный характер:

1) *In the afternoon the three of them went on the river, but Julia had the feeling that they took her, not because they much wanted to, but because they could not help it* [12, c. 149].

2) *Perhaps because he was so faithful, because his devotion was so humble, perhaps only because she wanted to preserve in his mind the ideal that he had of her* [12, c. 234].

Возможно употребление придаточного с *because* в конструкциях после *it (that) is (was, will be)*. Местоимение *it (that)* в таких предложениях, выполняя роль подлежащего главного предложения, имеет очень широкое, общее значение: оно объединяет в себе смысл одного или нескольких предшествующих предложений: *When a woman marries again it is because she detested her first husband. When a man marries again, it is because he adored his first wife* [11, c. 221].

Подчинительный союз *because* в английском языке является, таким образом, однозначным причинным союзом. Во французском языке ему в наибольшей степени соответствует союз *parce que*, который передает каузальные отношения в сложном предложении, где прямая причинная связь отражает объективную зависимость между событиями (явлениями), связанную с порождением одного из событий (явлений).

Данный тип сложных предложений характеризуется большой степенью синтаксической связанности главного и придаточного, в частности непосредственной синтаксической зависимостью придаточного от сказуемого главного предложения [4].

Союз *parce que* употребляется в конструкциях, где вводимая им предикативная единица функционально однородна с членом простого предложения, а именно обстоятельством, и обнаруживает тем самым сильную синтаксическую зависимость от сказуемого главного предложения, наравне с другими обстоятельствами определяя характер протекания действия: *Ils se sentaient heureux l'un près de l'autre, peut-être parce qu'ils pensaient l'un à l'autre* [13, c. 47].

Подобным образом прямая синтаксическая зависимость от сказуемого обнаруживается и в кон-

струкциях, где предложению с союзом *parce que* непосредственно предшествует наречный компонент, связанный с выражением модальности.

Как и в случае с союзом *because* в английском языке, французский союз *parce que* употребляется при необходимости подчеркнуть причину действия, а не само действие: *Vais-je comparaitre Mme Calas dans mon bureau et la traiter en suspecte parce qu'elle a l'habitude de boire en cachette, parce qu'elle a pour amant un jeune garçon qui conduit un triporteur et qui s'enfuit à l'approche de la police?* [14, с. 75].

Союз *parce que* используется в диалогической речи, выражая причину в предложении, при этом очень часто ответ выступает в усеченной форме: «*Pourquoi?*» – «*Parce qu'il fait une tournée différente*» [14, с. 66].

Основное содержание придаточного предложения с *parce que* – обозначение непосредственной прямой причины другого события, что структурно проявляется в тесной связи этого предложения с глаголом-сказуемым опорного предложения. По-

скольку эта особенность свойственна лишь причинному предложению с *parce que*, это дает право утверждать, что она обеспечивается в первую очередь союзом, который выступает не только показателем грамматической зависимости вводимого им придаточного предложения, но и уточняет характер этой зависимости как связи прямой, непосредственной [15].

Таким образом, в обоих рассматриваемых языках в сложных предложениях причины основную роль играют такие структурные признаки, как союзная связь и порядок следования главного и придаточного предложений. Союзы *because* и *parce que* могут употребляться как в сложных, так и в простых предложениях, выражающих причинно-следственные отношения. Данные союзы являются близкими по значению однозначными причинными союзами, которые используются для выражения каузальных отношений в повествовании и диалоге. При этом каждый из них имеет свои стилистические особенности, что не дает возможности их абсолютного отождествления.

Список литературы

1. Юрин А. В. Причинные союзы современного английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1961. 18 с.
2. Зеленская Е. П. Каузальные связи в английском сложноподчиненном предложении: дис. ... канд. филол. наук. Львов, 1984. 220 с.
3. Глебская Т. Ф. К вопросу пояснительной связи в простом предложении // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2000. Вып. 3. С. 66–68.
4. Шушлякова Л. С. Типы причинной связи и способы ее выражения на уровне сложного предложения в современном французском языке (соотношение предложений с союзами *car* и *parce que*): дис. ... канд. филол. наук. М., 1977. 181 с.
5. Реферовская Е. А. Синтаксис современного французского языка: сложное предложение. 3-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 240 с. (Из лингвистического наследия Е. А. Реферовской.)
6. Комарова В. В. Союзы как средство компрессии структуры предложения (на материале использования союзов каузальной семантики в разносистемных языках): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1975. 40 с.
7. Wodehouse P. G. The Mating Season. L.: Arrow Books, 2008. 302 p.
8. Voynich E. L. The Gadfly. Moscow: Foreign Publishing House, 1953. 328 p.
9. Christie A. Death on the Nile. L.: HarperCollinsPublishers, 2001. 416 p.
10. Christie A. Hickory Dickory Dock. L.: HarperCollinsPublishers, 2002. 304 p.
11. Уайльд О. Портрет Дориана Грея. На английском языке. М.: Юпитер-Интер, 2005. 280 с.
12. Мозм У. С. Театр. Роман. На англ. яз. М.: Менеджер, 2004. 304 с.
13. Мопассан Ги де. Жизнь: книга для чтения на французском языке. СПб.: КАРО, 2007. 384 с.
14. Сименон Ж. Мегрэ и труп без головы: роман. На франц. яз. М.: Радуга, 2001. 192 с.
15. Шушлякова Л. С. Некоторые особенности функционирования союзов *car* и *parce que* в современном французском языке // Сб. науч. тр. МОПИ им. Н. К. Крупской «Проблемы функционирования единиц разных уровней французского языка (фонология и грамматика)». М., 1976. Вып. 1.

Бессалов А. Ю., аспирант.

Московский государственный областной университет.

Ул. Радио, 10а, Москва, Россия, 105005.

E-mail: anton-bessalov@bk.ru

Материал поступил в редакцию 17.10.2011.

A. Y. Bessalov

**STRUCTURAL AND SEMANTIC CHARACTERISTIC
OF CAUSAL CONJUNCTIONS “BECAUSE” AND “PARCE QUE”**

The article deals with the characteristics of syntactic words. It describes peculiarities of conjunctions as a means of expressing causality. As an example, English conjunction “because” and the French one “parce que” are examined. The using of these conjunctions in sentences with causality is compared. The specific of the given conjunctions is expressed.

Key words: *causation, composite sentence, syntactic word, conjunction, effect.*

Moscow State Regional University.

Ul. Radio, 10a, Moscow, Russia, 105005.

E-mail: anton-bessalov@bk.ru